РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 117

Н.В.Смольникова

НЕМЦЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ в 1995-1997 гг.

Москва
1998

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 117

Н.В.Смольникова

НЕМЦЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ:

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ в 1995-1997 гг.

Москва
1998

ISBN 5-201-00807-0(4)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 117.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 117

Н.В.Смольникова

НЕМЦЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В 1995-1997 ГГ.

Об авторе

Наталия Владимировна Смольникова - кандидат исторических наук, научный сотрудник Кафедры этнологии Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова с 1998 г.. Основные профессиональные интересы: история, культура и современное этническое развитие российских немцев; этнополитика; современные миграционные процессы в России; современное положение диаспор и национальных меньшинств в России. Опыт полевой работы в Волгоградской области. Автор восьми работ по традиционной культуре и современному этническому развитию немцев Поволжья.

About author

Smolnikova Natalia Vladimirovna

received PhD's degree from Department of Ethnology, Moscow State University (1998). Professional interests: culture and contemporary status of the Russian Germans; ethnopolitics; contemporary migrations, diaspora groups and national minorities in Russia. Field work in the Volgograd region. Author of eight publications on traditional culture and contemporary ethnic development of the Volga Germans.

RESUME

SMOLNIKOVA N. V. GERMANS OF THE VOLGOGRAD REGION: ETHNOCULTURAL AND ETHNOPOLITICAL SITUATION IN 1995-1997.

This report is based on the field work in the Volgograd region and it covers ethnocultural and ethnopolitical situation of the Germans, one of the old resident and large ethnic groups of the area. The author describes ethnic processes in traditional culture and language of the Germans and comes to conclusion that assimilation is dominating. Movement for revival of culture and language, including formation of cultural centers, museum activities, measures in religious and language spheres, development of ethnic press, formation of German national-cultural autonomy, are also examined. The problem of restoration of the German autonomy in the Volga River area is investigated, and particularly, the program of socioeconomic sustainability of German migrants from the former USSR states, formation of German settlements and farming communities in the Volgograd region. Considering two ways of development of the Germans, ethnoterritorial and ethnocultural autonomies, the author points out that a complex approach to solution of the Russian Germans' problems is necessary. The author considers reasons, character, and consequences of German emigration from the Volgograd region to Germany and comes to conclusion that despite the decline of emigration in recent years, there is no significant weakening of emigration plans. As a result of analysis of ethnocultural and ethnopolitical processes the author gives a prognosis concerning the development of the situation in the Volgograd region in the very near future and offers ways to solution of the German diaspora's problems.

Немцы относятся к числу основных старожильческих этнических групп Волгоградской области. Эта диаспора сложилась во второй половине XVIII в. в результате заселения выходцами из различных германских княжеств степных земель Саратовской губернии на основании колонизационных манифестов Екатерины II 1762-1763 гг. По обоим берегам Волги немецкие колонисты образовали свыше 100 поселений. В XIX в. немецкая диаспора стала одной из самых многочисленных этнических групп Нижнего Поволжья. В советское время немецким поселенцам была предоставлена национально-территориальная автономия: в 1918 г. в виде автономной области, а в 1924 г. - Автономная Советская Социалистическая республика немцев Поволжья. Однако вышеописанный ход этнополитического развития этой группы населения был нарушен в результате депортации немцев из Поволжья в Казахстан и Сибирь по указу, изданному Президиумом Верховного Совета СССР вскоре после начала Великой Отечественной войны, 28 августа 1941 г. Автономная республика была ликвидирована, семь ее кантонов вошли в состав Волгоградской области, остальные пятнадцать - в состав Саратовской. В 1955 г. был отменен введенный в новых местах проживания режим спецпоселения, жестко регламентировавший положение депортированных немцев, однако в силе оставался запрет на смену места жительства. В 1964 г. указом Президиума Верховного Совета СССР советские немцы были реабилитированы. Но лишь в 1972 г. с них были сняты ограничения в выборе места жительства, и часть немцев вернулась в Поволжье[1].

Согласно данным переписи населения, в 1989 г. в Волгоградской области проживало 28008 немцев, составлявших 1,1% местных жителей. Немецкое население Волгоградской области превысило численность диаспоры соседней Саратовской области почти на 11 тыс. чел.[2]

Представители немецкой диаспоры в настоящее время расселены в разных районах Волгоградской области. Однако большая часть немцев традиционно проживает на территории бывшей поволжской автономии. В 1989 г. немцы были сосредоточены в пяти северных районах области, прежде входивших в автономную республику, - Камышинском, Палласовском, Жирновском, Котовском, Старополтавском. В этих районах проживало 62,1% немецкого населения Волгоградской области[3]. В других районах и городах области доля немцев в общей численности этой диаспоры была значительно ниже (см. табл. 1). В ряде сельских поселений немцы составляли от 38% до 56% жителей[4]. Однако к настоящему времени доля немецкого населения почти повсеместно значительно снизилась, главным образом вследствие массовой эмиграции в ФРГ.

В 1995-1997 гг. автором настоящей работы было проведено полевое экспедиционное исследование в Волгоградской области. Были опрошены немцы и частично иноэтническое население четырех районов с наибольшим удельным весом немцев - Камышинского, Котовского, Николаевского, Палласовского, а также Красноармейского района г. Волгограда. Полученные автором экспедиционные сведения позволили выявить характер и содержание этнокультурной и этнополитической ситуации среди немецкой диаспоры Волгоградской области.

Таблица1

Численность и удельный вес немцев - жителей отдельных городов и районов в общей численности немецкого населения Волгоградской области (по переписи 1989 г.)[5]

Административная единица	Численность немцев (чел.)	Удельный вес в общей численности немецкого населения области (%)
г. Волгоград	1525	5,4
г. Волжский	660	2,4
г. Камышин	3840	13,7
Жирновский р-н	2594	9,3
Камышинский р-н	7139	25,5
Котовский р-н	2408	8,6
Николаевский р-н	1128	4,0
Палласовский р-н	2858	10,2
Старополтавский р-н	2391	8,5
другие города и районы	3465	12,4

Современные этнокультурные и этноязыковые процессы

В настоящее время в среде немцев активно протекает этноконсолидационный процесс. Он проявляется в нивелировании локальных различий и складывании относительно единых форм культуры и языка диаспоры. Этот процесс стал результатом длительного совместного проживания и взаимодействия немцев Волгоградской области. Впрочем, этническая консолидация исследуемой группы еще далека от завершения. Во многом замедляет этот процесс современная миграционная ситуация в области. Массовый приток немцев-мигрантов из государств Средней Азии и Казахстана ведет к усилению неоднородности комплекса традиционной культуры и языка немецкой диаспоры.

Несмотря на активное развитие консолидационных тенденций, среди этнических процессов в настоящее время явно преобладает ассимиляция. Значительный импульс развитию ассимиляционных тенденций был дан в результате депортации немцев из Поволжья в 1941 г. В настоящее время развитию ассимиляции способствуют следующие факторы: дисперсное расселение немцев в Волгоградской области, численное преобладание в этом регионе представителей иных народов, широкое распространение стандартных форм культуры, увеличение доли национально-смешанных браков и городских жителей-немцев.

Трансформация социальной структуры немецкого населения Волгоградской области в послевоенный период привела к снижению значимости сельского хозяйства в бытовом укладе диаспоры. Вместе с тем в сельской местности пока сохраняется приверженность немцев традиционной отрасли - сельскому хозяйству, в частности, зерновому земледелию и животноводству.

В сфере материальной культуры снизилась значимость ее традиционных форм в пользу стандартных. Но пока еще сохраняются специфическая планировка старых немецких поселений, в которых проживает часть представителей поволжской диаспоры, и традиционные сельские жилища, построенные из дерева или глины, с жестяными или железными крышами, расположенные длинной стороной вдоль улицы, со входом с противоположной стороны, со двора. В некоторых сельских поселениях сохранились старые немецкие общественные здания, к примеру, в селе Нижняя Добринка Камышинского района школа, построенная еще в 1780 г. Этническая специфика традиционной немецкой культуры в наибольшей степени присутствует в пище. При опросах выяснилось, что многим информантам известно по несколько традиционных блюд. Национальные блюда знают и периодически готовят представители всех поколений в городской и сельской местностях.

В меньшей мере ассимиляция затронула сферу духовной культуры немецкой диаспоры. Большинство опрошенных автором немцев Волгоградской области соблюдают календарные обряды. Однако в этой сфере культуры развивается тенденция к сокращению числа праздников. В настоящее время бытуют преимущественно три: Рождество (Weihnachten), Пасха (Ostern), Троица (Pfingsten). Чаще всего опрошенные отмечают Рождество. Три указанных праздника распространены в среде немцев всех поколений. При опросах назывались и другие праздники - День урожая (Erntefest, Erntedankfest), Вознесение (Himmelfahrt), которые, впрочем, характерны в основном для членов религиозных общин. Не отмечает национальных праздников небольшая доля информантов, главным образом молодежь. Как в сельской, так и в городской местностях нередко празднуют Рождество и Пасху дважды - по старому и новому стилям. По словам информантов, главной причиной этого являются смешанные браки, побуждающие их придерживаться двух праздничных традиций - своей и супруга (супруги).

В сфере семейной обрядности еще более отчетливо, чем в календарной, заметна тенденция к утрате этнической специфики и унификации с обрядами иноэтнического, преимущественно русского населения.

К настоящему времени снизилась и роль конфессионального фактора в традиционно-бытовой культуре немецкой диаспоры. Верующими назвали себя около половины опрошенных автором немцев. Треть опрошенных - неверующие. Остальные определили свое положение как сочувствующих религии.

В первую из указанных групп вошли большинство представителей старшего поколения, около половины опрошенных среднего поколения и незначительная доля молодых информантов. Вторую группу образовали в

основном молодежь и люди среднего поколения. Третью группу составили люди среднего и младшего поколений. Таким образом, условно говоря, значимость конфессионального фактора и степень приверженности религии возрастает от младшего поколения к старшему.

Подавляющее большинство опрошенных верующих немцев по конфессиональной принадлежности лютеране. Остальную долю составили католики. Случаи перехода немцев в православие до сих пор относительно редки. В общем, можно констатировать, что в среде верующей части немецкой диаспоры сохраняется приверженность национальным конфессиям.

О том, как складывается этноконфессиональная ситуация, свидетельствует положение нескольких обследованных автором немецких общин лютеранского вероисповедания, наиболее широко представленных в Волгоградской области. В 1995-1997 гг. произошли некоторые изменения в деятельности лютеранской общины Красноармейского района г. Волгограда, впервые обследованной автором в 1994 г.[6] На богослужения чаще стала приходить молодежь - немцы и люди других национальностей, как правило, дети от смешанных браков. Срок работы в общине прибывающих из ФРГ священнослужителей в целом стал более длительным. Теперь богослужения в форме литургии проводятся членами общины значительно реже. В 1996 г. общине была передана восстановленная старая лютеранская кирха, построенная немцами-гернгутерами прежде располагавшейся там колонии Сарепта еще в 1771-1772 гг.

Наибольшее число немецких общин лютеранского вероисповедания в Волгоградской области образовано в Камышинском районе. В селах Верхняя Добринка, Дворянское, Нижняя Добринка они насчитывают по 10-20 немцев, в основном людей старшего поколения. Среди этих общин наиболее устойчивой и приверженной традиционным канонам лютеранства, несмотря на численно абсолютно преобладающее иноэтническое окружение, является община села Дворянское.

Особенно многочисленная и активная лютеранская община сложилась в селе Лебяжье Камышинского района. Ее настоятелем является глава Волгоградского и Астраханского пробства Евангелическо-Лютеранской Церкви К.И.Бауэр, рукоположенный в этот сан в 1983 г. Общину образовали люди разных поколений, немцы и представители других народов. Богослужения проводятся по-немецки без перевода, так как все прихожане в достаточной степени понимают этот язык. В 1988 г. при поддержке немецкой общины Казахстана в Лебяжьем был построен молитвенный дом. Действует воскресная школа для детей.

Примечательно, что в лютеранских общинах Камышинского района еще сохраняются старые специфические формы религиозных собраний - т.н. вечерние богослужения, появившиеся на Волге, видимо, под влиянием миссионерской деятельности сарептских гернгутерских братьев.

В целом же можно заключить, что пока национальные конфессии сохраняют свое влияние на быт большей части немецкой диаспоры Волгоградской области. Однако существует тенденция к отходу немцев от религии и церкви. Возрождение интереса к национальным конфессиям заметно в основном в городской местности.

Таким образом, духовная культура немцев Волгоградской области сохраняет больше этнически специфических черт, чем материальная. Именно в духовной сфере сосредотачивается этническая специфика традиционной немецкой культуры.

Сложные процессы протекают в настоящее время в области национального языка немецкой диаспоры. Следует отметить, что изначально основу разговорного варианта немецкого языка этой этнической группы составили диалекты. В прошлом каждая немецкая колония говорила на своем особом диалекте, «вывезенном» переселенцами из германских земель или образовавшемся на новой родине в результате смешения разных говоров. На Волге, за исключением меннонитских колоний, были представлены только средненемецкие диалекты[7].

В результате усиления внутриэтнического общения поволжской диаспоры к настоящему времени сложились предпосылки для развития консолидационного процесса и сглаживания локальных различий разговорного немецкого языка. Теперь подавляющее большинство немцев свободно общаются друг с другом на диалектально окрашенном языке, отличном от литературного «хохдойч» («Hochdeutsch») и насыщенном русскими заимствованиями.

Проводниками немецкого литературного языка прежде были церковь, школа и печать.

Этот вариант языка также был диалектально окрашен[8]. Однако после депортации 1941 г. церковные службы были запрещены, национальные школы и пресса - упразднены, и в среде немцев распространялся лишь разговорный вариант немецкого языка. Результатом этого стала ситуация, при которой многие немцы с трудом понимают и почти не могут говорить на литературном немецком.

Вследствие интенсивного межэтнического взаимодействия в послевоенный период к настоящему времени немецкий язык во многом утратил функции средства внутриэтнического общения, и повсеместно распространился русский язык. Практически все немцы, включая представителей старшего поколения, совершенно свободно владеют русским языком. В условиях перехода немцев к общению на русском языке существенно снизилась доля тех, кто считает родным языком немецкий. В последние почти четыре десятилетия этот процесс активно развивался не только в волгоградской диаспоре, но и среди российских (советских) немцев в целом (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика распределения советских (российских) немцев по родному немецкому языку (1959-1994 гг.)[9]

Год	Доля немцев, считающих родным немецкий язык (%)		
	В СССР	В РСФСР (РФ)	В Волгоградской обл.
1959	75,0	69,0	-
1970	66,8	56,9	65,7
1979	57,0	47,5	53,4
1989	48,7	41,8	50,5
1994	-	36,4	-

Современное распределение немецкой диаспоры Волгоградской области по родному немецкому языку выявило проведенное автором исследование. Около половины опрошенных немцев назвали родным немецкий язык, остальные - русский. Некоторые информанты сочли родным оба языка. Сельские жители называли в качестве родного немецкий язык чаще, чем горожане. При этом русский язык сочли родным информанты преимущественно младшего и среднего поколений, тогда как немецкий - опрошенные в основном старшего и отчасти среднего поколений. В данном случае под немецким языком подразумевается его диалектально окрашенный разговорный вариант.

Опросы показали, что уровень владения немецким языком у информантов, назвавших его родным, неодинаков. Свыше половины этой группы опрошенных, по их словам, немного говорят по-немецки и понимают немецкую речь. Доля информантов, хорошо владеющих немецким языком, то есть свободно объясняющихся на нем и понимающих немецкую речь, невелика. Опросы и наблюдения автора позволяют сделать вывод о том, что многие немцы, считающие родным национальный язык, имеют преимущественно рецептивные знания, а именно способны только понимать немецкую речь. На наш взгляд, вне зависимости от степени владения немецким языком, признание его родным выражает скорее чувство принадлежности к немецкой диаспоре и, таким образом, имеет своего рода символический характер.

Межпоколенные различия в языковых знаниях немецкой диаспоры Красноармейского района г. Волгограда[10], как выяснилось в 1995-1997 гг., распространены и среди опрошенных из четырех районов Волгоградской области. Это явление характерно как для городской, так и для сельской местностей.

Различны и сферы использования немецкого языка для общения. Если представители старшего и среднего поколений общаются по-немецки главным образом в церкви (религиозной общине) и в семье, то для молодежи почти единственной сферой применения немецкого языка является семья. Большинство всех респондентов дома и на работе пользуются русским языком. Примечательно, что сходная ситуация наблюдается среди немецкого населения России в целом: по данным микропереписи 1994 г., лишь около 13% немцев используют немецкий язык при общении дома[11].

Современные этноязыковые процессы в среде волгоградской диаспоры отличаются устойчивостью билингвизма, при котором в качестве средства общения используются и немецкий, и русский языки. Во внутриэтническом общении преобладает смешанный русско-немецкий язык. При разговоре на немецком нередки спонтанные переходы на русский и чередование двух языков во время одного речевого акта. Однако из двух распространенных среди исследуемой диаспоры языков гораздо большую роль в бытовом ук-

ладе сейчас играет русский, являющийся средством межэтнического общения. Возросшее значение этого языка свидетельствует об активно протекающем в немецкой среде этноассимиляционном процессе.

Несмотря на усилившуюся в последние годы ассимиляцию, по-прежнему стойким является этническое самосознание немецкой диаспоры. Помимо уже выявленного автором ранее основного компонента этнического самосознания немцев Поволжья - общности исторической памяти об их судьбе[12], проведенные опросы позволили определить другие компоненты: язык, особенности поведения (национальный характер), обычаи и обряды, религия. Взлет этнического самосознания немецкой диаспоры со второй половины 80-х гг. обусловил формирование движения за возрождение национальной культуры и языка.

Движение за возрождение культуры и языка

Термин «возрождение» к настоящему времени прочно вошел в лексикон руководителей немецких национальных общественно-политических и культурных организаций. Однако среди исследователей этот термин уже давно вызывает небезосновательные сомнения, поскольку имеет сильный публицистический оттенок. Рассмотрение автором программных основ деятельности немецкого национального движения приводит к выводу о том, что указанное понятие имеет символическое значение и выражает потребность в актуализации этнического самосознания, духовной культуры и языка. В таком смысле понятие «возрождение» и употребляется в настоящей работе.

В Волгоградской области движение за возрождение немецкой культуры и языка активно развернулось с начала 90-х гг. Руководит работой в этой сфере образованное в 1993 г. Землячество немцев Поволжья, которое располагается в г. Саратове и имеет своих представителей в поволжских областях, в том числе в Волгоградской. Основными исполнителями культурно-образовательных программ Землячества являются Фонд восстановления республики немцев Поволжья «Республика» и Саратовский немецкий культурно-просветительский центр «Фройндшафт». Состоявшийся в 1995 г. II Конгресс немцев Поволжья принял ряд решений по вопросам культурно-языкового развития, в частности, утвердил Программу возрождения языка и культуры немцев Поволжья, выступил с инициативой проведения в 1996 г. Второго международного фестиваля немецкой культуры в Поволжье[13]. Однако не все планы Землячества удалось реализовать. Так, в 1995 г. из 34 проектов, разработанных и выдвинутых Землячеством, профинансированными оказались только 5, а в 1996 г. из 30 лишь 10[14].

Одним из главных направлений движения национального возрождения российских немцев стало образование центров немецкой культуры (центров встреч). Возникшим центрам активную помощь оказывает Союз в поддержку немцев за рубежом (Verein fьr das Deutschtum im Ausland, сокращенно VDA) - одна из посреднических организаций правительства ФРГ. Под Москвой создан культурно-образовательный центр Союза (BIZ VDA). При нем действуют многопрофильные курсы повышения квалификации, которые проходят представители национальных культурных центров, в том числе из Волгоградской области.

По данным государственного историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта», на 1 января 1997 г. в Волгоградской области насчитывалось 11 немецких культурных центров. Автором уже была вкратце освещена деятельность одного из первых в области центра встреч в Красноармейском районе г. Волгограда[15]. В 1996 г. было обследовано два сельских центра немецкой культуры - в селе Лебяжье и контейнерном поселке Галки Камышинского района.

Культурный центр в селе Лебяжье работает в течение нескольких лет. В нем имеется библиотека литературы на немецком и русском языках, видеотека. Действует вокальный коллектив под руководством В.К.Эберлинг. Значительный отклик со стороны немцев получили курсы немецкого языка: только летом 1996 г. на них занималось четыре взрослых и три детских группы общей численностью свыше 110 чел.

В культурном центре поселка Галки, образованного немцами-переселенцами преимущественно из Киргизии в 1993 г., проводятся занятия по немецкому языку, хореографии, музыке. Создана библиотека.

В программе «Немецкая культурная инициатива», разработанной Международным союзом немецкой культуры на 1993 г., главное место заняло положение о создании системы региональных опорных центров немецкой культуры (центров встреч). К настоящему времени принято решение о создании в Поволжье трех региональных центров встреч в Самаре, Саратове и Волгограде. Последний планируется образовать на базе музейного комплекса «Старая Сарепта».

Возросший интерес российских немцев к их национальной истории и культуре сделал актуальным направление, связанное с музейной деятельностью. О созданном в г. Волгограде уникальном музее-заповеднике «Старая Сарепта», специально занимающемся исследованием истории и культуры местной немецкой диаспоры, автором уже было рассказано прежде[16]. В августе 1997 г. в краеведческом музее г. Камышина открылась первая экспозиция по истории российских немцев в Камышинском районе. Краеведческая деятельность ведется и в селах. Так, несколько лет существует музей истории села Нижняя Добринка Камышинского района. Его руководитель - краевед В.Ф.Шаркова составила небольшую коллекцию предметов материальной культуры жителей первой немецкой колонии в Поволжье, собрала архивные и газетные сведения об истории своего села. Вместе с тем следует констатировать, что пока музейная деятельность не стала приоритетным направлением движения за возрождение в Нижнем Поволжье.

Существенные изменения произошли в 1996-1997 гг. в этноконфессиональной ситуации в г. Волгограде. К середине 1996 г. было закончено восстановление лютеранской церкви в Красноармейском районе города, и в июне она была освящена и открыта для верующих. В мае 1997 г. была торжественно открыта восстановленная римско-католическая церковь Св. Николая в Центральном р-не Волгограда.

Однако процесс восстановления старых немецких церковных зданий и передачи их верующим пока не затронул сельскую местность Волгоградской области. Так, в селе Нижняя Добринка Камышинского р-на сохранилась одна из немногих в области лютеранских церквей, освященная еще в 1845 г. и пережившая пожар в 1941 г. Планы восстановления кирхи не были реализованы, и местная лютеранская община проводит богослужения в домах.

Пока не решен вопрос подготовки священнослужителей: их нехватка является серьезной проблемой немецких национальных церквей всего Нижневолжского региона. Показателен тот факт, что из нескольких лютеранских общин Камышинского р-на Волгоградской области священнослужители есть только в двух. Лютеранские богослужения обычно проводят члены общин - женщины («сестры»), что осознается самими верующими как противоречие церковным канонам. В общем, в конфессиональной сфере культуры волгоградской диаспоры все еще остаются нерешенными многие острые проблемы.

Особую важность в условиях интенсивной ассимиляции поволжской диаспоры приобретают мероприятия, направленные на распространение знаний немецкого языка. Наблюдения и опросы автора показывают, что именно такие мероприятия наиболее востребованы самими немцами. Это можно объяснить не только интересом к национальному наследию российских немцев, но и открывающимися возможностями в профессиональной сфере в условиях расширения российско-германского сотрудничества, а также значительной эмиграционной активностью волгоградской диаспоры. Вместе с тем приходится констатировать, что многие мероприятия по распространению знаний немецкого языка проводятся в соседней Саратовской области на базе Землячества немцев Поволжья и других культурно-образовательных структур и не распространяются на Волгоградскую область, хотя местная немецкая диаспора более многочисленна.

За рассматриваемый период 1995-1997 гг. не произошло существенных изменений в сфере школьного образования и обучения немецкому языку в Волгоградской области. Сейчас, по государственным стандартам, существует несколько видов школ: общеобразовательные (в том числе с изучением иностранного немецкого языка с 4-5 класса), вариативные (в том числе с изучением иностранного немецкого языка углубленно с 1-2 класса), национальные (в том числе с изучением немецкого родного языка)[17]. В настоящее время в Волгоградской области попрежнему преобладают общеобразовательные школы. Вариативных школ с углубленным изучением иностранного немецкого языка пока еще мало, к примеру, в г. Волгограде их две. Национальные школы с изучением немецкого языка как родного пока в

области отсутствуют, и это во многом связано, очевидно, с интенсивной этноязыковой ассимиляцией немецкой диаспоры.

Помимо школьного, в Волгоградской области осуществляется и курсовое обучение немецкому языку. Согласно программе «Брайтенарбайт» («Breitenarbeit»), учителя немецкого языка, наряду с преподаванием в школах, дополнительно ведут курсы для всех желающих изучать немецкий язык. Всего в Поволжье к данной программе относится 40 центров встреч[18]. Для учителей немецкого языка Землячеством немцев Поволжья проводятся семинары по работе с новыми учебными пособиями по немецкому языку.

Пока не сложилась система вузовской подготовки кадров для обучения немецкому языку как родному. Если в Саратовском педагогическом институте работает отделение «Немецкий язык как родной и литература», то осуществленный в 1991 г. в Волгоградском государственном университете набор студентов для подготовки учителей немецких национальных школ оказался единственным. В настоящее время в университете осуществляется общая и специальная языковая подготовка, и студенты изучают немецкий язык как иностранный.

Одним из направлений движения за возрождение культуры является оказание помощи российским немцам в получении высшего образования. В 1995-1996 гг. Землячеством немцев Поволжья было выделено более 120 направлений на целевые места для поступления в вузы, и поступило около 40 человек, в том числе из Волгоградской области[19]. Выпускники сельских и районных школ получили возможность подготовки к вступительным экзаменам в Саратовский государственный университет в составе специальной группы, создающейся по программе, разработанной университетом совместно с Германским консульством в Саратове.

Неотъемлемой частью современного процесса возрождения национальной культуры и языка является создание прессы на немецком языке. В 1995 г. в этой сфере произошло существенное изменение: с июля Волгоградское отделение союза немцев Поволжья стало выпускать свою газету «Хаймат - Родина» («Heimat - Родина»), публикующую статьи на немецком и русском языках, что характерно для абсолютного большинства газет российских немцев и вполне оправдано в условиях интенсивной ассимиляции. Таким образом, к числу уже популярных в области газет российских немцев - центральной «Нойес Лебен» («Neues Leben»), саратовской «Волгацайтунг» («Wolgazeitung»), ульяновской «Нахрихтен» («Nachrichten») - добавилась местная газета.

Рассматривая основные направления движения за возрождение национальной культуры и языка немцев Волгоградской области, следует отметить, что в этом движении активное участие принимают культурные и общественные организации ФРГ. В Германии такая работа рассматривается не только как удовлетворение национально-культурных потребностей российских немцев, но и как своего рода альтернатива их массовой иммиграции. При этом движение за возрождение сопровождается быстрым внедрением в культуру и язык российских немцев новых элементов. Инновациям способствует стремление немецкой диаспоры к утверждению своего родства с населением исторической родины. Думается, что при сохранении указанной тенденции комплекс традиционной культуры и языка поволжской диаспоры в будущем должен значительно обновиться.

В 1996-1997 гг. важнейшим направлением движения за возрождение культуры и языка стало учреждение структур национально-культурной автономии. Такая возможность у немцев и представителей иных народов появилась с вступлением в силу в 1996 г. закона о национально-культурной автономии. Подобные структуры должны обеспечить российским немцам координацию действий в сфере культуры и языка. В сентябре 1996 г. на заседании Совета Землячества немцев Поволжья было принято решение об образовании национально-культурных автономий в этом регионе. В марте 1997 г. был образован Совет национально-культурной автономии Волгоградской области. В апреле того же года в Саратове состоялась Межрегиональная конференция национально-культурных автономий российских немцев Поволжского региона, в которой приняли участие 45 делегатов от трех областей, в том числе 14 человек от Волгоградской. Конференция официально объявила об учреждении в регионах Поволжья этих новых общественных формирований и высказалась за создание такой автономии на федеральном уровне[20]. Федеральная национально-культурная автономия российских немцев была учреждена в Москве в декабре 1997 г.

Активизация национально-культурного направления в решении проблем волгоградской диаспоры, как, впрочем, и других групп российских немцев, сопровождалась некоторым снижением значимости иного - территориально-автономистского - пути развития этого народа.

Проблема восстановления немецкой автономии в Нижнем Поволжье

Эта острая этнополитическая проблема, официально поставленная руководством немецкого национального движения, вызвала на рубеже 80-90-х гг. формирование в Нижнем Поволжье конфликтной ситуации. В 1992 г. был издан Президентский указ о создании в Волгоградской области немецкого национального округа и в Саратовской - района. Хотя это решение не было реализовано, в первой половине 90-х гг. активизировалось переселенческое движение немецких семей в Нижнее Поволжье из государств бывшего СССР. Усиление миграционного потока было вызвано резким изменением внутренней ситуации в этих государствах, в частности, развитием националистических тенденций.

В 1995-1997 гг. значительных перемен в решении проблемы немецкой автономии на Волге не произошло. Ситуация развивалась в направлении, определившемся к середине 90-х гг. и связанном с переориентацией задач национального движения российских немцев. Если ранее лидеры движения считали единственным вариантом реабилитации немцев полное немедленное восстановление поволжской республики, то в настоящее время приоритет отдается в целом поддержке существующих национально-территориальных образований российских немцев (двух немецких национальных районов в Западной Сибири) и социально-экономическому обустройству семей переселенцев в новых местах проживания.

Продолженная в 1995-1997 гг. программа обустройства немцев-переселенцев на Волге, осуществляемая при сотрудничестве России и ФРГ, реализуется со значительными трудностями. Не хватает финансовых средств. Большая часть германских ресурсов направляется в Западную Сибирь, и дисбаланс выравнивается путем увеличения российских поступлений в Поволжье[21].

Основными проблемами немцев-мигрантов стали нехватка жилья и рабочих мест. Для решения этих проблем ЗАО «Волга-Развитие», созданное Фондом «Российские немцы» совместно с координатором германской помощи Обществом по техническому сотрудничеству (GTZ), реализует проекты по кредитованию переселенцев. Кредиты выдаются для строительства или покупки жилья, создания рабочих мест, на поддержку среднего и малого бизнеса. В Волгоградской области переселенческим центром стал Камышинский район. Строительство развернулось в трех малых селах.

Автором был обследован возникший в марте 1993 г. контейнерный поселок Галки. Его основали немцы-мигранты: подавляющее большинство семей прибыло из Киргизии, остальные - из Казахстана и Узбекистана. В июле 1996 г. в поселке насчитывалось в общей сложности 182 человека. Кроме немцев, составивших 62% местного населения, там проживают русские, украинцы, татары, чуваши и представители других народов.

По словам руководителя сельской администрации Т.А.Мейриса, еще живя и работая в Киргизии, он часто бывал в Волгоградской области, и в частности, в Камышинском районе. Именно туда он приехал в 1992 г., чтобы найти подходящее место для основания немецкого поселка. Т.А. Мейрису удалось получить поддержку камышинских властей, а также Департамента по делам российских немцев при Министерстве по делам национальностей. На договорной основе переселенцами была создана крупная фирма «Надежда» («Hoffnung»), включившая проектную группу. Фирма получила лицензию на выполнение всех строительных работ. В Галках переселенцы сами стали осуществлять строительство жилья. Это помогло решить проблему занятости не только мигрантов, но и старожилов из окрестных сел - Бутковки, Верхней Добринки, Нижней Добринки, а также из старого села Галки, в котором к тому времени насчитывалось около 70% безработных.

Строительство в поселке осуществлялось при сотрудничестве России и ФРГ. Германская сторона предоставила мигрантам контейнерные домики. Закончить строительство коттеджей планировалось в течение двух лет, однако и в середине 1996 г. переселенцы были вынуждены жить в контейнерах. Из-за недостатка финансовых средств несколько

коттеджей, построенных еще в 1994 г., длительное время не вводились в эксплуатацию.

Каждый житель контейнерного поселка получил по 15 соток земли для приусадебного хозяйства, которое является для мигрантов большим подспорьем и, кроме того, частью их традиционного уклада, сложившегося в Средней Азии и Казахстане. Всего в распоряжении переселенцев находится 400 га земли. На засеянных землях выращивают бахчевые, технические, кормовые культуры. Планируется также развитие животноводства с использованием уже имеющихся в поселке хозяйственных блоков. Размеры таких хозяйств и виды скота определяются самими жителями по их желанию.

В проекте обустройства контейнерного поселка запланировано создание нескольких производств - изготовления растительного масла, экологически чистого детского питания по новой технологии, а также строительство сырного и рыбного цехов, кирпичного завода. Недостаток финансирования затрудняет реализацию многих проектов. Но в числе первых были созданы хлебопекарня и колбасный цех.

Согласно проекту, Галки должны стать поселком городского типа с бульварами, очистными сооружениями. К 2005 г. предполагается построить 160 домов, торговый центр, школу на 330 мест, детский сад на 95 мест. В контейнерах начали свою работу спортивно-оздоровительный центр и центр немецкой культуры. В Галках получают много писем от немцев из бывшего СССР с просьбой принять их в поселок. После одного из показов по телевидению пришло три письма с той же просьбой от российских немцев из Германии. В 1994 г. в Галках был образован национальный сельский совет. Большинство жителей нового поселка не хотят эмигрировать в ФРГ, хотя такая возможность существует, и твердо намерены остаться в Поволжье. Немцы-мигранты из Средней Азии и Казахстана обустраиваются и в двух других селах Камышинского района - Щербаковке и Щербатовке.

Стремление немцев из государств бывшего СССР к обустройству в Поволжье достаточно велико. В компьютерном банке ЗАО «Немецкий Дом», которое руководит процессом переселения немецких семей, зарегистрировано более двух тысяч семей, желающих переехать на Волгу. Основную часть составляют жители сельских районов, преимущественно из Средней Азии и Казахстана[22].

Частью общей программы социально-экономического обустройства стал проект образования в Волгоградской, Саратовской и Самарской областях по 200 фермерских хозяйств на почти 50 тысячах га пахотной земли, разработанный совместно с германской стороной. Этот проект создавался как демонстрационный, и для каждой из областей была составлена своя концепция использования земель. Решение о создании первых семейных фермерских хозяйств - по 10 в каждой области - было принято еще в 1992 г., и в апреле 1993 г. фермеры начали первые посевные работы.

В Волгоградской области десять фермерских хозяйств возникло близ села Куланинка Камышинского района. Хозяйства и аграрно-сервисную станцию объединил агрогородок. Там работают немецкие и русские семьи, приехавшие из центральной усадьбы совхоза «Буерачный» или из его отделений. Фермерские хозяйства имеют 1625 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 1305 га пашни[23]. Второй этап реализации программы становления фермерской деятельности российских немцев предусматривает создание в трех областях еще по 30 хозяйств.

Немецкие фермерские хозяйства возникают в Волгоградской области не только в рамках указанной программы. Так, в 1997 г. решил попробовать свои силы в фермерской деятельности житель обследованного автором села Умет Камышинского района В.А. Вундер. Ему было предоставлено 50 га земли (33 га пашни и 17 га пастбищ) в аренду с освобождением от уплаты налогов в течение пяти лет. Начинающий фермер засеял пахотные земли ячменем и овсом, создал животноводческое хозяйство. Всего же, по данным Волгоградской областной администрации, на 1 января 1997 г. в области имелось 87 немецких фермерских хозяйств, образованных в основном в северных районах. Наблюдения автора показывают, что интерес к фермерской деятельности среди немцев существует, но многие опасаются будущих экономических проблем.

Основные проблемы при реализации программы переселения и обустройства немцев в 1995-1997 гг. рассматривались на двух Конгрессах немцев Поволжья. II Конгресс, состоявшийся в марте 1995 г., обратился к правительствам России и Германии, к администт-

рациям областей и регионов Поволжья с предложениями по увеличению финансовой поддержки процесса переселения и обустройства немецких семей в Поволжье, оказанию государственной поддержки проектам создания совместных предприятий с целью образования новых рабочих мест для переселенцев, предоставлению ряда льгот при их осуществлении[24]. III Конгресс в апреле 1997 г. предложил руководству ФРГ значительно увеличить финансирование проектов поддержки немцев в Поволжье, руководствам субъектов РФ этого региона - создать или возобновить работу комиссий по проблемам российских немцев, а к руководителям ОГФ «Российские немцы» обратился с требованием неотложного проведения собрания учредителей для выработки согласованного стратегического курса социально-экономического возрождения этого народа[25].

Рассмотрение современного этапа решения проблемы немецкой государственности на Волге подводит нас к более общему вопросу о перспективах развития немецкой диаспоры этого региона. Отсутствие реальных возможностей воссоздания немецкой автономии явилось причиной появления как среди руководителей национального движения, так и среди исследователей разных мнений о будущем российских немцев. Наряду с традиционной точкой зрения о территориально-государственном пути развития, значительное распространение получила концепция национально-культурной автономии.

Национально-территориальная или национально-культурная автономия?

Прежде чем обратиться к рассмотрению преимуществ и недостатков двух путей развития немецкой диаспоры Волгоградской области, необходимо выяснить, какие слабости традиционного, национально-автономистского развития народов России, и в частности российских немцев, видят исследователи, выступающие за реализацию формы национально-культурной автономии.

Историк А.И.Вдовин, рассмотревший складывание и эволюцию системы национально-государственного устройства СССР, показал, что эта система была направлена на уничтожение фактического неравенства народов. На первых этапах выравнивания и сближения социально-экономического и культурного уровней развития народов иерархическое национально-государственное устройство и приоритет «титульных» наций сыграли позитивную роль. Однако впоследствии началось формирование национального неравенства на новой, уже советской основе. Дальнейший прогресс национально-государственных образований исследователь видит в союзе народов или федерации на основе культурно-национальной автономии[26].

Автор работ о немецкой государственности на Волге А.А.Герман показал, что бывшая немецкая автономия не раз становилась картой в политической борьбе СССР и Германии, и высказал мысль о том, что наличие национально-территориальной автономии не может быть гарантией и обязательным условием подлинной реализации национальных интересов и защиты прав национального меньшинства. Он счел наиболее реалистичным путем удовлетворения национальных интересов российских немцев при условии дальнейшего демократического развития России национально-культурную автономию[27].

События в СССР и России последнего десятилетия, и в первую очередь межнациональные конфликты, убедительно показали сложность, противоречивость межэтнического взаимодействия и во многом несостоятельность существующей структуры национально-государственного устройства. Ведь право каждого народа на создание собственной государственности может быть реализовано далеко не всегда. Это подчеркивает целесообразность использования формы национально-культурной автономии для решения этнических проблем.

Безусловно, как форма обеспечения равенства народов, национально-культурная автономия является весьма перспективной для национальных меньшинств и диаспор, не обладающих собственной государственностью, в частности, для региональных групп российских немцев. Вместе с тем форму национально-культурной автономии, на наш взгляд, следует рассматривать не как единственное, а как одно из комплекса средств решения сложнейшего узла этнополитических проблем российских немцев. Ведь многие трудности связаны не только с национально-культурными потребностями, но и с социально-экономическими причинами. О сложности этих проблем свидетельствует анализ

современного эмиграционного движения немцев из Волгоградской области в ФРГ.

Эмиграция в ФРГ: характер, причины, последствия

Современный эмиграционный процесс российских немцев, в том числе из исследуемой Волгоградской области, является продолжением миграционной тенденции, ставшей устойчивой в послевоенный период. Однако со второй половины 80-х гг. эмиграционное движение немцев приобрело новые черты. Либерализация условий выезда из СССР способствовала быстрому увеличению с 1987 г. потока немцев-эмигрантов в ФРГ (см. табл. 3). Хотя в 1991 г. было зафиксировано небольшое снижение числа выезжающих, тенденция нарастания эмиграционной активности сохранялась до 1994 г. включительно.

Увеличение доли переселенцев (а этим термином в ФРГ именуются немцы-иммигранты, главным образом из стран Восточной Европы) стало для Германии крайне обременительным, и в 1992 г. уровень въезда в страну для них был ограничен почти до 200 тысяч человек ежегодно. Существенную роль в дальнейшем ограничении потока иммигрантов в ФРГ сыграло введение с сентября 1996 г. теста по немецкому языку перед выдачей визы на въезд в страну. Как и другие переселенцы, многие российские немцы в условиях интенсивной ассимиляции не выдерживают подобного экзамена и, следовательно, остаются на родине. Это привело к значительному снижению числа переселенцев, выехавших из государств бывшего СССР в ФРГ в 1996-1997 гг.

Тем не менее остается правовая основа для эмиграции российских немцев. По закону, они могут беспрепятственно выезжать в ФРГ до 2011 г.[28]

В Волгоградской области эмиграционный процесс развивался с конца 80-х гг. в том же направлении, что и выезд российских немцев в целом, то есть в сторону увеличения потока эмигрантов в ФРГ. Вместе с тем уровень выезда из Волгоградской области стал снижаться раньше, чем поток эмигрантов-немцев из государств бывшего СССР (табл. 3, 4). Существенное уменьшение числа выехавших из области немцев было зафиксировано в 1996 г. и объясняется, очевидно, введением теста по немецкому языку. Вместе с тем и в 1995-1996 гг. уровень эмиграции из Волгоградской области оставался сравнительно высоким, в особенности, если учесть небольшую численность местной немецкой диаспоры. Следует отметить, что эмиграционные настроения существуют не только среди немцев-старожилов, но и среди значительной доли немцев-переселенцев, прибывающих в последние годы в область из государств бывшего СССР. В связи с этим в течение четырех лет (1993-1996) сальдо миграции в области оставалось отрицательным, главным образом за счет выезда немцев в ФРГ (табл. 4).

Таблица 3

Эмиграция немцев из СССР (государств бывшего СССР) в ФРГ (1986-1997 гг.)[29]

Год	Число эмигрантов (чел.)	Год	Число эмигрантов (чел.)
1986	753	**1992**	195576
1987	14488	**1993**	207347
1988	47572	**1994**	213214
1989	98134	**1995**	209409
1990	147950	**1996**	172181
1991	147320	**1997**	131895

Как следует из табл. 4, число немцев, возвращающихся в Волгоградскую область после эмиграции, очень невелико. Материалы проведенного автором исследования показывают, что вернувшиеся немцы, как правило, вновь планируют через некоторое время выехать в ФРГ.

Значительную долю эмигрантов составляют сельские жители. Активизация выезда в ФРГ привела к резкому сокращению численности немцев в сельской местности Волгоградской области. Так, несмотря на приток переселенцев, главным образом из Средней Азии и Казахстана, значительно сократилась доля немцев в обследованном автором крупном селе Нижняя Добринка Камышинского района. По данным местного сельского совета, в августе 1996 г. в селе насчитывалось 66 немцев, составлявших всего около 8% жителей. К этому времени с 1991 г. из села выехало около 80 немецких семей, в общей сложности свыше 300 человек. Большинство эмигрантов составили немцы, остальную часть - члены их семей, имеющие иную национальность. Хотя с 1993 г. уровень эмиграции из села постепенно снижается, многие

немцы, как показали опросы, по-прежнему настроены на выезд в ФРГ.

Следует отметить, что именно немецкая диаспора стала еще в первой половине 90-х гг. определять эмиграционную ситуацию в Волгоградской области. По данным 1994 г., немцы составили 76,1% эмигрантов из этой области. Этот показатель был выше, чем в соседней Саратовской области, где немцы насчитывали 70,0% эмигрантов[30].

На эмиграцию в ФРГ настроено около 40% немцев Волгоградской области. Несмотря на снижение уровня выезда в последние годы, существенного ослабления эмиграционных настроений пока не наблюдается.

Особенно активно стремится к выезду группа немцев-переселенцев, прибывающих в Волгоградскую область из государств бывшего СССР. Эта часть немецкого населения является чрезвычайно мобильной. Как правило, в первое время после приезда в область стремление к эмиграции особенно велико. Немцы-старожилы в меньшей степени настроены на выезд. Существуют и межпоколенные различия в распространении эмиграционных настроений. Менее всего желание эмигрировать на историческую родину характерно для людей старшего поколения. В наибольшей степени к выезду склонны люди младшего и среднего поколений.

Таблица 4

Миграционный оборот немцев в Волгоградской области (1993-1996 гг.)[31]

Год	Всего			В том числе со странами дальнего зарубежья*		
	Прибыло (чел.)	Выбыло (чел.)	Сальдо миграции (чел.)	Прибыло (чел.)	Выбыло (чел.)	Сальдо миграции (чел.)
1993	1529	4180	-2651	27	3482	-3455
1994	1649	4063	-2414	28	3263	-3235
1995	1219	3424	-2205	21	2670	-2649
1996	903	2454	-1551	33	1760	-1727

*Поскольку иных вариантов эмиграции немцев, по материалам проведенного автором исследования, не существует, то под странами дальнего зарубежья подразумевается ФРГ.

Массовый выезд немцев из Волгоградской области имеет серьезные последствия. Он создает демографические и социально-экономические проблемы, связанные со значительным сокращением численности населения (особенно в сельской местности) и утратой квалифицированных кадров.

Главными мотивами эмиграции в 1995-1997 гг. были экономические. Подавляющее большинство опрошенных немцев объяснили, что стремятся уехать в ФРГ, чтобы улучшить благосостояние семьи и материально обеспечить своих родных. Второе место по степени распространения заняли этнические причины. Они определяются немцами как желание жить среди народа, частью которого когда-то были их предки, и свободно развивать национальную культуру. Наряду с этническими, существенное значение для эмиграции имеют семейные причины. Многие из опрошенных немцев сообщили, что хотят переехать в ФРГ, поскольку там живут их родственники. В последние годы семейный фактор играет все большую роль в распространении эмиграционных настроений. Реально предположить, что в ближайшем будущем он станет гораздо более весомым, чем этнический.

Выявились также следующие межпоколенные различия в распространении важнейших причин эмиграции. Для старшего поколения немцев важны главным образом этнические и семейные мотивы. Люди среднего поколения объясняли свое желание эмигрировать в основном экономическими и семейными причинами. Для молодежи главными являются экономические мотивы.

Следует отметить, что в последние годы уже немногие немцы стали принимать спонтанные решения об отъезде. Большинство тщательно взвешивают все «за» и «против» выезда. Такая ситуация во многом объясняется, очевидно, увеличением объема и объективности информации о положении переселенцев в ФРГ. Ранее представление об исторической родине у многих немцев складывалось в основном под влиянием рассказов родственников и знакомых, уехавших в ФРГ

или побывавших там. В настоящее время источниками знаний стали также личные впечатления от пребывания в Германии, материалы средств массовой информации, прежде всего прессы.

Выезжающие в ФРГ российские немцы получают статус «поздних переселенцев» («Spdtaussiedler»). Он был установлен для них в 1992 г. Законом по упорядочиванию законов о последствиях войны («Kriegsfolgenbereini-gungsgesetz»). По прибытии в страну переселенцы размещаются в специальных пунктах приема - «транзитных лагерях» («Durchgangslager»). Оттуда новоприбывших направляют в различные федеральные земли.

В последние годы интеграция российских немцев в германское общество протекает весьма сложно. Основные проблемы возникают в языковой сфере и объясняются как в целом низким уровнем владения немецким языком, так и спецификой этноязыковой традиции российских немцев. В условиях острой экономической ситуации в ФРГ многие переселенцы испытывают сложности с обеспечением работой и зачастую вынуждены проходить дополнительное обучение или переобучение. Проблемы возникают также с обеспечением собственным жильем. Затрудняет интеграцию и значительное сосредоточение российских немцев в отдельных землях и общинах ФРГ. К примеру, в небольшом городе Лар земли Баден-Вюртемберг насчитывается около шести тысяч переселенцев из России, причем в некоторых районах города они составляют уже половину населения[32].

Сложно протекает и процесс социально-психологической адаптации российских немцев на исторической родине. Это не в последнюю очередь объясняется спецификой традиционно-бытового уклада переселенцев. Едва ли первому поколению российских немцев полностью удается преодолеть социально-психологические проблемы и приспособить привычный образ жизни и свои представления к новым условиям.

Трудности в интеграции российских немцев в ФРГ лишний раз доказывают ту точку зрения, что будущее этого народа надо связывать только с Россией. Это в полной мере относится и к исследуемой диаспоре Волгоградской области. В пользу российского варианта развития этой этнической группы свидетельствует и современное состояние такого важного фактора развития этнополитической ситуации, как межэтнические отношения.

Немецкая диаспора в системе межэтнических связей

Волгоградская область относится к числу тех регионов Российской Федерации, которые особенно разнообразны по этническому составу населения. По данным переписи 1989 г., в области проживали представители более ста национальностей[33]. Наиболее многочисленными здесь являются русские, которые составляют подавляющее большинство населения (см. табл. 5). Довольно велика также численность украинцев, казахов, немцев, татар. Представители других народов насчитывают менее 1% жителей.

В настоящее время не только городские, но и сельские населенные пункты Волгоградской области, в которых проживают немцы, отличаются значительной этнической пестротой. Характерным примером является обследованное автором село Верхняя Добринка Камышинского района, где, по данным местного сельского совета, в 1996 г. насчитывалось 25 национальностей.

В условиях усиления тенденций к дисперсному расселению народов в Волгоградской области все более интенсивным становится межэтническое общение немецкой диаспоры. Весьма благоприятными являются установки немцев на межэтническое взаимодействие. Об этом свидетельствуют данные проведенного автором интервьюирования по следующим вопросам: о влиянии национального состава трудового коллектива на совместную работу, о предпочтениях в выборе друзей, о восприятии национально-смешанных браков.

Согласно результатам исследования, абсолютное большинство опрошенных немцев считают, что национальная принадлежность членов трудового коллектива не имеет никакого значения, поскольку она не определяет деловые качества людей. Подобная точка зрения распространена среди людей различных поколений и подтверждается личным опытом информантов. Все опрошенные, которые на момент исследования имели работу, были заняты в многонациональных коллективах и в общем оценивали такую совместную деятельность весьма положительно.

Следует отметить, что в последнее время в среднем и особенно в младшем поколениях немцев стала постепенно распространяться противоположная фактически общепризнанной точка зрения о том, что национальный фактор все же оказывает влияние на совместную работу. Однако к настоящему времени эта точка зрения не стала преобладающей даже среди указанных поколений.

Таблица 5

Этнический состав населения Волгоградской области (по переписи 1989 г.)[34]

Национальность	Численность (чел.)	Удельный вес в общей численности (%)
русские	2309520	89,1
украинцы	78931	3,1
казахи	41505	1,6
немцы	28008	1,1
татары	25973	1,0
белорусы	16143	0,6
чеченцы	11140	0,4
чуваши	10846	0,4
прочие	70844	2,7
всего	2592910	100,0

Проведенное исследование выявило следующие предпочтения немцев в отношении этнического состава трудового коллектива. Абсолютное большинство информантов заявили, что хотели бы работать в коллективе, состоящем как из немцев, так и из представителей других национальностей. Лишь незначительная доля опрошенных, преимущественно среднего и старшего поколений, предпочла бы исключительно немецкий коллектив.

Благоприятные установки на межэтническое общение характеризует также отношение информантов к выбору друзей. Большинство опрошенных хотели бы видеть своими друзьями людей не только немецкой, но и иной национальной принадлежности. Подобное мнение характерно для представителей разных поколений и социально-профессиональных групп. Отмеченная установка полностью реализуется в жизни: практически у всех информантов есть друзья иной национальности.

Среди тех информантов, которые предпочли бы иметь друзей - только немцев, оказались люди не только старшего, но отчасти и среднего поколений, а также молодежь. Абсолютное большинство немцев, ответивших подобным образом на указанный вопрос, состоят в моноэтничных браках.

Об установках поволжской диаспоры на межэтническое общение свидетельствует также восприятие немцами национально-смешанных браков. Подавляющее большинство информантов высказали мнение о том, что при вступлении в брак национальность человека значения не имеет. Многие аргументировали свое мнение примерами из личной жизни. По словам одной из опрошенных, сама она замужем за русским, две ее сестры - за немцами, а третья сестра - за украинцем. Доля информантов, не придающих значения национальности при вступлении в брак, гораздо выше среди тех, кто состоят в смешанных браках, чем в моноэтничных.

Противоположную точку зрения о значении национальности человека при вступлении в брак высказывали информанты разных поколений. Немцы старшего поколения зачастую объясняли ее, ссылаясь на специфику конфессиональных и в целом культурных традиций своего народа. Думается, мнение этой группы опрошенных связано с усилением в последние годы потребности немцев в национальной самоидентификации и тяги к моноэтническому общению. Такие аргументы уже не являются значимыми для немцев среднего и младшего поколений, в большей степени подверженных ассимиляции.

Об отношении немцев к смешанным бракам свидетельствуют также ответы информантов на вопрос о том, людей какой национальности они предпочли бы видеть в качестве супругов своих детей и других родственников. Подавляющее большинство информантов заявили, что хотели бы видеть в качестве таковых людей не только своей, но и иной национальной принадлежности.

Тот факт, что многие немцы уже не испытывают предубеждения к смешанным бракам, свидетельствует о существенных изменениях в этнической психологии поволжской диаспоры. В додепортационный период явно преобладали ориентации на однородные союзы. Смешанные браки были относительно редки, чему способствовали большая численность и компактное расселение поволжской диаспоры, стойкая приверженность немцев национальному языку и религии. К настоящему времени эти факторы утратили свою значимость и не являются препятствиями для заключения смешанных браков.

Как показало исследование автора, видеть в качестве супругов своих детей и других родственников только немцев предпочла бы незначительная доля опрошенных. В наибольшей степени такая точка зрения характерна для людей, состоящих в однородных браках. Примечательно, что ориентацию на такие браки проявили немцы главным образом младшего и среднего поколений.

Опросы информантов показали, что в последние годы в сельских районах Волгоградской области появилась новая тенденция, а именно стремление заключать однородные немецкие браки. Выяснилось, что это во многом связано с эмиграционным движением в ФРГ: в случае однородных браков облегчаются выезд и обустройство на исторической родине. Однако указанная тенденция пока не получила широкого распространения в Волгоградской области, и значительно преобладают ориентации на смешанные браки.

Среди опрошенных автором немцев Волгоградской области доминируют установки на заключение смешанных браков с русскими, а также с представителями двух других восточнославянских народов. Особенно позитивны современные установки поволжской диаспоры на общение с русским населением, которое численно преобладает в Нижневолжском регионе и, следовательно, является основным партнером немцев в межэтническом взаимодействии. Отвечая на вопрос о том, какой народ они считают наиболее близким к своему по культуре, абсолютное большинство информантов называли русских. В пользу такой точки зрения было приведено множество аргументов. Большинство информантов объяснили свой ответ опытом длительного совместного проживания русских и немцев в Нижнем Поволжье и широким распространением немецко-русских смешанных браков.

Опрошенные отмечали также близость русских и немцев в конфессиональном отношении, поскольку и те и другие исповедуют христианство. По словам одной женщины-лютеранки, между ее вероисповеданием и православием русских нет значительных различий, ведь даже праздники у них почти все одинаковые, только сроки празднования несколько отличаются. Приверженцы главным образом лютеранства и католицизма, поволжские немцы позаимствовали некоторые элементы из православной традиции их русского окружения. Русские прихожане есть в образованных немцами религиозных общинах. Опрошенные также не нашли особых различий между немецкими и русскими обрядами. Это естественно, учитывая происходящую ныне унификацию в данной сфере культуры.

Немалую роль в сближении немецкой диаспоры с русским окружением играет и этноязыковая ассимиляция. Она ведет к быстрой утрате немцами знания их национального языка и повсеместному переходу к общению на русском.

Довольно положительными являются также установки немцев на общение с украинцами и белорусами. Из неславянских народов опрошенные отдали предпочтение прибалтийским - латышам, литовцам, эстонцам. Их называли близкими к немцам по культуре после русских. Видимо, немалую роль в этом играет сходство конфессиональной принадлежности немцев и прибалтийских народов.

В целом же, несмотря на наличие известных предпочтений немцев в межэтническом общении, волгоградская диаспора открыта к контактам со своим окружением. Благоприятные установки на межэтнические отношения полностью реализуются в жизни. Особенно показательны в этой связи тенденции заключения браков немецкой диаспоры Волгоградской области.

Более двух третей опрошенных немцев состоят в национально-смешанных браках. Доля таких браков среди сельских жителей гораздо ниже, чем среди горожан. Однако и в сельской, и в городской местностях смешанные союзы преобладают над однородными. Однородные браки представлены преимущественно в группе немцев старшего поколения. Среди немцев среднего поколения однородные и смешанные браки распределены почти поровну. В группе молодежи распространены преимущественно смешанные браки. Среди смешанных браков немецкой диаспоры абсолютное большинство составляют немецко-русские. Из других народов чаще всего в союзах с немцами представлены украинцы.

Используя материалы Волгоградского областного архива ЗАГС, автору удалось выявить тенденции заключения браков в трех районах с наибольшим удельным весом немцев в общей численности местного населения - Камышинском, Котовском, Старополтавском. За период с 1985 г. по 1995 г. доля смешанных браков, заключенных немцами в

этих районах, возросла более чем на 13%, достигнув в 1995 г. 85,1%. Наибольшей доля смешанных союзов в 1995 г. была в Котовском районе - 89,5%. Около 90% всех смешанных браков, заключенных немцами трех районов, составили немецко-русские.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в брачной сфере, несмотря на рост эмиграционных настроений и взлет этнического самосознания немецкой диаспоры, тенденции межэтнического взаимодействия к настоящему времени значительно усилились. Реально ожидать дальнейшего увеличения доли смешанных браков в среде немецкого населения Волгоградской области.

Между тем процессы активного межэтнического взаимодействия немцев наблюдаются не только в брачной сфере. В настоящее время в городской и сельской местностях круг общения немцев довольно широк. Соседские, родственные и дружеские связи объединяют их с людьми разной национальной принадлежности.

В целом же следует отметить, что за последнее десятилетие межэтнические отношения немецкой диаспоры претерпели существенные изменения. Конфликтная межэтническая ситуация, сложившаяся в области на рубеже 80-90-х гг. в связи с планами восстановления немецкой автономной республики, нормализовалась уже в первой половине 90-х гг. Современные межэтнические отношения немцев развиваются весьма благоприятно. Подавляющее большинство информантов оценили ситуацию в области положительно. Такая же оценка характерна и для опрошенных представителей иных народов. На межэтнических отношениях не сказался даже активный процесс эмиграции немцев в ФРГ.

Перспективы развития этнокультурной и этнополитической ситуации

Предпринятый автором анализ этнокультурной ситуации в районах расселения немцев Волгоградской области позволяет заключить, что наблюдающиеся в настоящее время в среде немецкой диаспоры этноконсолидационные и этноассимиляционные тенденции в ближайшем будущем должны усилиться. Активно развивающееся движение за возрождение национальной культуры и языка будет по-прежнему оставаться неотъемлемой частью этнокультурной ситуации в области.

Вместе с тем движение национально-культурного возрождения к настоящему времени приобрело характер одного из наиболее существенных направлений этнополитических процессов. Этому, в частности, способствовало возрастание в последние годы значимости национально-культурной автономии как альтернативного пути решения проблем российских немцев.

Очевидно, что национально-культурная автономия является весьма привлекательной формой национально-государственного устройства. Она дает возможность реализации крупномасштабных проектов в сфере национальной культуры и языка, образования, подготовки национальных кадров. На наш взгляд, она должна стать неотъемлемой частью комплекса мер, направленных на решение проблем немецкой диаспоры.

Рассматривая перспективы движения возрождения, следует отметить целесообразность расширения работы национальных организаций среди немцев Волгоградской области, распространения на эту диаспору новых культурных проектов и поддержки существующих культурных объединений. Ведь Волгоградская область привлекает меньше внимания центральных и региональных национальных организаций российских немцев, чем другие местности проживания представителей этого народа.

Учитывая широкое распространение национально-смешанных браков и активные межэтнические отношения немецкой диаспоры, перспективным можно считать привлечение к движению за возрождение своих культуры и языка не только немцев, но и представителей иных народов, проживающих в области. Координация работы в сфере культуры и языка волгоградской немецкой диаспоры связана с деятельностью созданных в 1997 г. местной и федеральной структур национально-культурной автономии.

К середине 90-х гг., несомненно, очевидной для всех стала нереализуемость иного - национально-территориального (автономистского) варианта развития поволжской диаспоры. Создание объявленного Президентским указом 1992 г. округа в Волгоградской области (равно как и района в Саратовской) возможно лишь в отдаленном будущем и только при ус-

ловии ослабления эмиграционных настроений и сосредоточения немцев в регионе.

Признавая невозможность полного восстановления автономии на Волге, не стоит, на наш взгляд, отказываться от продолжения мероприятий, осуществляемых в рамках программы поэтапного решения вопроса немецкой государственности. Положительный опыт создания мест компактного проживания немцев-мигрантов из государств бывшего СССР в Нижнем Поволжье и социально-экономического обустройства переселенцев свидетельствует о необходимости продолжения работы в данном направлении. Начавшаяся реализация программы создания фермерских хозяйств должна способствовать решению социально-экономических проблем немецкого населения. Однако этим хозяйствам требуется финансовая и иная помощь со стороны местных властей, а также немецких национальных организаций.

Как и в других местностях проживания российских немцев, большое влияние на этнополитическую ситуацию в Волгоградской области в ближайшем будущем, несомненно, будет оказывать эмиграционный фактор. Не будучи новым явлением в истории российских немцев, их эмиграция, однако, приобрела в первой половине 90-х гг. слишком большие масштабы. В условиях активной ассимиляции остающихся в России немцев это поставило под сомнение сам факт существования в будущем не только волгоградской диаспоры, но и других групп российских немцев. В Волгоградской области в последние годы (1994-1996) снижение эмиграционной активности немецкой диаспоры имело лишь внешний характер, поскольку не выразилось в значительном ослаблении выездных настроений.

Прекращение массовой эмиграции поволжской диаспоры, как и российских немцев в целом, очевидно, возможно лишь в отдаленном будущем после окончания действия федерального закона, по которому они как поздние переселенцы могут выезжать на свою историческую родину. Частичное же снижение уровня выезда и - что особенно важно - ослабление эмиграционных настроений могут быть достигнуты уже в ближайшем будущем.

Поскольку основным мотивом эмиграции немцев является стремление улучшить материальное положение семьи, то решающую роль в снижении уровня выезда может сыграть экономический фактор. Несомненно, большое значение для ослабления эмиграционных настроений имело бы улучшение общей социально-экономической ситуации в России, и в Волгоградской области в частности. Но реализацию этой перспективы стоит связывать скорее с отдаленным будущим.

Вместе с тем ряд мер в социально-экономической сфере уже в настоящее время могут способствовать в решении эмиграционной проблемы. Наиболее целесообразными в этой связи представляются создание совместных российско-германских предприятий как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и привлечение к работе на них немцев и инонационального населения области. Думается, что такая мера существенно улучшила бы материальное положение немецкой диаспоры и представителей иных народов и дала бы им возможность профессиональной реализации на высоком производственном уровне. Население региона получило бы выгоду не только как производитель, но и как потребитель продукции. Предложенная мера может рассматриваться как значительный стимул развития современного отечественного производства и инструмент нормализации социально-экономической обстановки в Волгоградской области. Целесообразной явилась бы также поддержка среднего и малого предпринимательства. Важным представляется привлечь к реализации таких проектов не только немцев-мигрантов из государств бывшего СССР, но и немецкое старожильческое население области.

Существенную роль в решении проблемы эмиграции могут сыграть также дальнейшее создание новых поселений немцев-мигрантов из государств бывшего СССР и налаживание в этих поселениях современных сельскохозяйственных производств. Опыт контейнерных поселков на Волге показывает, что даже при наличии целого ряда экономических трудностей эмиграционные настроения среди новоприбывших немцев распространены очень слабо.

Ослаблению эмиграционных настроений должна благоприятствовать и современная межэтническая ситуация в Волгоградской области. Немцы принадлежат к числу тех этнических групп, представители которых очень активно участвуют в межнациональном взаимодействии.

В ближайшем будущем должна усилиться преобладающая сейчас в среде немецкой ди-

аспоры тенденция к дальнейшему расширению контактов и формированию еще более позитивных установок на межэтническое общение. Наблюдающаяся в последнее время противоположная тенденция к усилению моноэтнического взаимодействия немцев, обусловленная массовой эмиграцией и стремлением поволжской диаспоры к национальной самоидентификации, не получила значительного распространения. При снижении эмиграционного потока из Волгоградской области реально ожидать ослабления данной тенденции. Анализ современных межэтнических отношений в области свидетельствует о том, что в них заложены основания для дальнейшего естественного позитивного развития контактов между представителями разных проживающих там народов.

Исследование современной этнополитической ситуации в Волгоградской области не дает оснований ожидать в ближайшем будущем конфликтного развития событий. Существующие в настоящее время тенденции позволяют считать реальной возможность оптимизации положения немецкой диаспоры в ближайшем будущем. Но, безусловно, эти перспективы могут быть реализованы только в случае сохранения стабильной политической обстановки в Волгоградской области и в России в целом, а также при позитивном развитии российско-германских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее об истории немецкой диаспоры см.: Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 88. М., 1995. С.3-4.
2. Национальный состав населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С.120, 122 (подсчет разницы в численности немецкого населения Волгоградской и Саратовской областей сделан автором).
3. Подсчитано автором по: Национальный состав населения по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т.2. Волгоград, 1990. С.269-270.
4. Там же. Т.1. Волгоград, 1990. С.3.
5. Источник: Национальный состав населения по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т.2. Волгоград, 1990. С.269-270.
6. См.: Смольникова Н.В. Указ. раб. С.7.
7. Жирмунский В.М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. 1933. № 2. С.92-93.
8. Там же. С.92.
9. Подсчитано автором по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С.300; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т.IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973. С.82; Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С.20; Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985. С.71. Источники данных по СССР за 1959, 1970 гг., по РСФСР (РФ) за 1970, 1979, 1989, 1994 гг., по Волгоградской области за 1979, 1989 гг.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т.IV. С.9; Национальный состав населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С.78, 342; Krieger V. Die Sprachsituation der RuЯlanddeutschen wird immer fataler//Neues Leben. 1996. № 46. 16. Dezember. S.4.
10. См.: Смольникова Н.В. Указ. раб. С.5.
11. См.: Krieger V. Die Sprachsituation der RuЯlanddeutschen wird immer fataler // Neues Leben. 1996. № 46. 16. Dezember. S.4.
12. См.: Смольникова Н.В. Указ. раб. С.8.
13. См.: Резолюция II Конгресса немцев Поволжья // Neues Leben. 1995. № 12. 31. Mdrz. S.8.
14. Кунц Д. О культурно-образовательной работе Землячества немцев Поволжья в период с 1995 по 199 7 год // Wolgazeitung. 1997. Март. С.2.
15. См.: Смольникова Н.В. Указ. раб. С.9.
16. См.: там же.
17. Томан И. Немецкий для российских немцев: реальность и перспективы // Neues Leben. 1996. № 40/41. 2. November. S.3.
18. Говорят гости Конгресса. Дитер Адольфс, советник МВД Германии // Wolgazeitung. 1997. Апрель. С.8.
19. Отчетный доклад Председателя Совета Землячества Ю.Гаара на третьем Конгрессе немцев Поволжья // Ibid. С.5.
20. Резолюция Межрегиональной конференции национально-культурных автономий российских немцев Поволжского региона // Ibid. С.10.
21. Владимир Шрайнер: «Российские немцы на переломном этапе» // Ibid. 1997. Июль. С.1.
22. Царахова Н. «Обращаются к Вам...» // Ibid. 1997. Март. С.2.
23. Никифоров В. Земля нас в обиду не даст // Волгоградская правда. 1996. 17 августа. С.3.
24. См.: Резолюция II Конгресса немцев Поволжья. S.8.
25. См.: Резолюция III Конгресса немцев Поволжья // Wolgazeitung. 1997. Апрель. С.9.

26. Вдовин А.И. Особенности этнополитических отношений и формирование новой государственности в России: (Исторический и концептуальный аспекты). М., 1993. С.27, 30, 58-59.
27. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. Ч.2. Автономная республика, 1924-1941. Саратов, 1994. С.330-331.
28. Бине В. Репатрианты стоят не так дорого // Neues Leben. 1996. № 28/29. 16. August. S.4.
29. Источники: Кресс Э. Российские немцы или немецкие россияне на историческом перекрестке культур и языков. М., 1995. С.29; Statistisches Jahrbuch 1997 fьr die Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart, 1997. S.84. Tab. 3.40; Zahl der Aussiedler 1997 um 25 Prozent zurьckgegangen // Neues Leben. 1998. № 3. 12. Februar. S.2.
30. Основные социально-экономические показатели Волгоградской области в сравнении с некоторыми регионами России. Волгоград, 1995. С.18.
31. Таблица предоставлена автору Волгоградским областным комитетом государственной статистики.
32. Люцкендорф Г. Обрести родину // Neues Leben. 1997. № 39. 17. Oktober. S.5.
33. Национальный состав населения по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т.1. С.1.
34. Источник: Национальный состав населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С.120 (подсчет численности и удельного веса прочих национальностей сделан автором).